

"Ты серьезно?"

"Да. Сахён"

Лицо Ун Ама начало искажаться; Ун Гём покачал головой из-за неожиданной реакции.

"Ты не знал?"

"Откуда я мог знать?"

"... Хм . Я думал, что глава секты принял этого ребенка с какой-то целью. Оказалось, он этого не делал"

"Мы едва сводим концы с концами, проживая каждый день в нашей нынешней ситуации. Мы не можем позволить себе дополнительные расходы, пытаюсь найти скрытые таланты; он настойчивый ребенок, который сам разыскал нас"

"И его принял Лидер секты..."

Ун Гём остановился.

Этого ребенка принял глава секты, который сказал, что больше не будет брать учеников. Итак, он подумал, что за этим должна быть какая-то история. Но ветер, принесший перемены на гору Хуа, не был преднамеренным?

Казалось, Ун Ам больше ничего не знает.

"Есть ли за этим какая-то тайна, которую знает только лидер секты?"

"Нет. Этот ребенок действительно пришел сюда сам"

"Как любопытно"— сказал Ун Ам.

«Чем больше я об этом думаю, тем более странным это кажется»

Таинственный мальчик явился к ним один издалека, утверждая, что хочет быть учеником горы Хуа, и в течение дня он завладел контролем над другими учениками.

«Возможно, я просто слишком много думаю»

Он задавался вопросом, был ли этот ребенок шпионом, посланным другой сектой, чтобы ускорить их разрушение, но это казалось ненужным.

Во-первых, гора Хуа уже была в плачевном состоянии, на грани обрушения. Во-вторых, даже если бы такой план существовал, посылать ребенка, слишком маленького, без необходимых навыков, не имело смысла.

И если бы ребенок с таким талантом существовал, секта сделала бы все возможное, чтобы воспитать и направить его, а не отправлять сгинуть здесь.

"Если это так, не лучше ли присмотреть за ним?"

"Оставим его в покое"

"Но Сахён"

"Ты не остановил его, потому что верил, что он сможет оправдать твои ожидания. Верно?"

Вместо ответа Ун Гём опустил голову.

"Я хорошо осведомлен о твоей тяжелой работе. Для тебя естественно вести за собой учеников, но даже ты не можешь все делать в одиночку"

"Нет. Сахён, я просто..."

"Все хорошо"

Ун Ам тихо рассмеялся.

"Это сложное время для всех. Я не уверен, о чем он думает, но если ты считаешь, что это принесет пользу горе Хуа, нет причин его останавливать"

Ун Гём поднял голову и посмотрел на Ун Ама.

"Я не уверен. Тот ребенок..."

"Ун Гём"

"Да, Сахён"

"Этот ребенок теперь ученик секты Хуашань"

Глаза Ун Гёма слегка задрожали.

"Иногда мы можем предвзято относиться к ребенку, который приходит последним. Однако, даже если он пришел позже, обо всех детях, которые вступают в секту горы Хуа, нужно заботиться как о наших учениках"

"... Я был предвзят"

Ун Гём склонил голову.

"Даже если он перейдет черту, не будет слишком поздно его остановить"

"Да, Сахён"

Ун Гём встал.

"Я пойду"

"Хорошо"

Ун Ам налил себе чашку чая, когда Ун Гём ушел.

"Какой странный мальчик"

Действительно, в секту поступил необычный ребенок.

Он ребенок, который не пытался скрыться или спрятаться, несмотря на то, что его действия

привели к резким изменениям. Будут ли эти изменения благословением или проклятием, неизвестно.

Только одно.

«Перемены необходимы»

Что сейчас нужно горе Хуа, так это новый ветер. Дрейф в открытом море без ветра, приведет к растерянности и голоду. Даже если пункт назначения неизвестен, вы должны отправиться в плавание. Будет ли конечная остановка раем или пустынным островом, это лучше, чем умереть в неподвижном открытом море.

Ун Ам поднес чашку к губам.

Он надеялся, что Чхон Мён может быть ветром, который подтолкнет секту.

Конечно, неизвестно, сможет ли он сохранить спокойствие, когда ветер превратится в тайфун.

"Я думаю, что умру"

"... Я уже мертв"

Со всех сторон разносился хор болезненных стонов. Те, кто говорил, что на грани смерти, были учениками третьего поколения горы Хуа.

«Что это за ад? Новый вид пыток?»

Они знали, что это упражнение для наращивания мышечной массы, но это не значит, что гора Хуа пренебрегала силовыми тренировками. Крепкое тело — основа всех боевых искусств, и даже в шаолиньской секте есть свой строгий режим тренировок.

«Но это неразумно»

Юн Чжон опустил голову и посмотрел на стол. В качестве гарнира подавали жареные овощи, но его руки так тряслись, что он не мог аккуратно положить их в рот и рассыпал еду по всему столу.

"Угх ... я даже не могу нормально поесть"

"Во второй половине дня у нас тренировка с мечом. Смогу ли я размахивать им, когда мои руки так трясутся? Если бы это был настоящий меч, разве он не вылетел бы из моей руки и не проткнул бы кому-нибудь задницу?"

"... К счастью, у меня не достаточно силы в руках, чтобы размахивать с такой силой"

"Ты действительно благодарен за это?"

Юн Чжон вздохнул.

«Скажи это ему в лицо. Ему в лицо»

Если они хотят пожаловаться, разве они не должны сделать это прямо? Что толку говорить вот

так за его спиной?

"Я ничего не могу сделать"

"Великий Сахён!"

Из группы вырывались стоны. Однако Юн Чжон просто молча взял жареные овощи.

Что можно было сделать сейчас, когда Ун Гём встал на сторону Чхон Мёна?

"Старший! В таких ситуациях не имеет значения, Сахён это или нет..."

"Но разве мнение Великого Сахёна не имеет больше веса?"

Юн Чжон вздохнул и собирался заговорить, когда раздался резкий голос.

"Какой жалкий, какой гнилой разговор"

Толпа учеников третьего поколения одновременно устремила взгляды на говорящего.

"Чо Голь?"

Все вокруг затихло, прежде чем Чо Голь, который тихо ел в углу, начал говорить резким тоном.

"Думаешь, Великий Сахён твой мальчик на побегушках? Чхон Мён не прячется от тебя, если тебе есть что сказать, ты можешь пойти и сказать это ему в лицо"

"... Нет, мы были..."

"Если вы ничего не можете сказать ему сами, просто молчите и ешьте. Если вы не будете есть, вы не сможете выжить во второй половине дня"

Никто не смел открыть рта, чтобы поспорить, услышав то, что сказал Чо Голь.

Глаза Юн Чжона встретились с глазами Чо Голя.

«Он ведет себя странно»

Если бы это был обычный Чо Голь, он бы громче всех жаловался на Чхон Мёна. В конце концов, он был самым сильным и красноречивым среди учеников третьего поколения.

Другие не могли начать жаловаться, когда даже Чо Голь встал на сторону Чхон Мёна. Так!

Чо Гюль отложил палочки для еды и подошел к Юн Чжону.

"Великий Сахён"

"Хм?"

"Могу я поговорить с тобой минутку?"

"... Конечно"

Юн Чжон положил палочки для еды и встал.

Остальные ученики наклонили головы, глядя, как они уходят.

"Мы что-то не так сделали?"

Юн Чжон заговорил первым, как только они прибыли в безлюдное место.

"Ты выглядишь довольно рассерженным"

Чо Голь поднял руку и потер лицо.

"Я так выгляжу?"

"Тебя довольно легко прочесть"

"Впервые такое слышу"

Чо Голь рассмеялся.

"Даже после всех этих тренировок ты можешь так смеяться?"

".... Сахён"

"Да?"

"Что ты думаешь о горе Хуа?"

Юн Чжон решил не отвечать. Это был деликатный вопрос, требующий тщательного рассмотрения.

"Это сложный вопрос"

"Изначально я планировал вернуться в свой родной город после всего. Но разве ты не собираешься остаться здесь?"

"Да"

Юн Чжон кивнул.

Он уже решил остаться здесь. Другим ученикам третьего поколения еще предстояло сделать свой выбор, но он станет официальным учеником горы Хуа и будет жить и умереть в секте.

"Ты веришь, что у горы Хуа есть хоть какое-то будущее?"

"Следи за своим языком, это не то, что ты можешь говорить так безрассудно"

"Я не мог верить, что осталась хоть какая-то надежда"

"..."

Это не то, что следует говорить, но Юн Чжон не мог осудить Чо Голя. В прошлом у него часто возникали подобные мысли.

"Ты хочешь сказать, что передумал?"

"... Немного"

"Что изменилось?"

"Нас заставили пройти эту адскую тренировку, но она заставила меня осознать кое-что. Я никогда раньше не работал так, чтобы довести себя до предела" Это правда.

Юн Чжон кивнул головой, не осознавая этого. Он никогда не занимался подобным обучением. Он всегда думал, что старается изо всех сил, но никогда не доводил себя до предела, чтобы его тело дрожало, как сейчас.

"Но этот парень совсем не выглядел уставшим, хотя он сделал вдвое больше, чем мы"

Вдвое больше, чем мы? Наряду с двойным повторением, как и все остальные, Чхон Мён также использовал больше мешков. Интенсивность была на совершенно другом уровне, чем у других детей. Юн Чжон сам проверил гири и не поверил своим глазам, когда увидел, что Чхон Мён использует гири тяжелее, чем его собственное тело.

Он сильный. Он не только сильный, но и моложе нас. Я не верю, что он родился сильным, поэтому он, должно быть, стал таким благодаря собственным усилиям, верно?

"Ты прав"

"Сахён. Я думал, что не смогу стать сильным на горе Хуа. Я думал, что застопорюсь на посредственном уровне и уйду; Я никогда даже не думал стать мастером, известным во всем мире"

"Чо Голь"

"Дослушай до конца, Сахён"

"..."

Чо Голь сглотнул и продолжил.

"Но, глядя на него, я понял, что ошибался. Я имею в виду, есть ли кто-нибудь в нашем возрасте, кто может хотя бы сравниться с ним?"

Я так не думаю.

Никогда не будет.

Несмотря на то, что он был старшим, Юн Чжон не был лучшим среди учеников третьего поколения, но все же он был уверен в своих навыках. Он был уверен, что даже если ему придется столкнуться с учеником одной из великих сект, он все равно сможет загнать их в угол.

Но этот монстр одним пальцем перевернул Юн Чжона вверх ногами и отшвырнул Чо Голя, который был сильнее, в потолок.

Как мог существовать еще один такой монстр, как он?

"Неважно, какие боевые искусства вы изучаете; важно то, как вы учитесь. Я думал, что это просто пустая фраза, приятно звучащая. Однако, увидев его, я понял, что это были честные слова. Сахён, я хочу сделать все возможное"

"... Я чувствую то же самое"

Чо Голь кивнул головой.

"Итак, Сахён, пожалуйста. Это может быть возможностью для нашего поколения, мы можем сильно измениться. Даже если он немного саркастичен и высокомерен, давайте пока последуем за ним"

Юн Чжон посмотрел на Чо Голя.

Чо Голь обладал отличными навыками; у него была способность улавливать суть вещей вокруг него из-за его опыта во внешнем мире. Если такой человек станет торговцем, он обречен на успех. Если такой человек говорил с такой уверенностью...

"Давай сделаем это"

"Сахён!"

"Ты прав. Мы должны постараться. Я тот, кто решил остаться в секте Хуашань до конца. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь горе Хуа"

На слова Юн Чжона Чо Голь кивнул головой.

"Забавно, но все это из-за самого младшего, который присоединился к нам вчера"

"Он может быть самым молодым, но он далек от нормального человека"

"Хе- хе, это правда"

Двое слегка улыбнулись и обернулись; их разговор был завершен. Какими бы детьми они ни были, они казались мудрыми.

"Голь"

"Да, Сахён?"

"Сможем ли мы действительно стать сильными?"

"Одно можно сказать наверняка"

"Хм? "

"Если мы не можем стать сильными быстро, мы всегда можем тренироваться еще усерднее"

"... Какие утешительные слова"

Эти двое вернулись после этого короткого обмена мнениями и до самого конца не знали, что за ними наблюдают.